

Секта Святого Света. В настоящее время в секте проходила церемония принятия учеников из разных мест Дворца Святого Света. Все с большим энтузиазмом отнеслись к этому событию, ведь можно было не только стать личным учеником старейшины или основным учеником, но и получить право стать одним из Святых Князей Дворца Святого Света. Для того чтобы стать одним из Святых Князей, не было никаких предварительных условий. Не обязательно было быть монахом, как Император Святого Света или другие. Если у тебя есть сердце, чтобы служить миру, то все остальное для них не имеет значения. "Что-то многовато претендентов на участие в церемонии в этом году, а?" - сказал старик, расчесывая рукой бороду. "Есть и вполне достойные".

"Верховный старейшина Гу, почему вы вышли из уединения? Может быть, вы хотите принять новых учеников на церемонию этого года?" - сказал другой старейшина, появившись рядом с ним в комнате и глядя на тысячи претендентов снаружи. "Разве вам не достаточно того, что вы можете принять кого-то с редким телосложением?" "Ну, а что касается этого парня, то он уже на пути к тому, чтобы очистить священные области трансцендентного уровня и стать Святым Принцем. Возможно, у него даже есть шанс стать Святым Сыном. Его уже рекомендовали во Дворец Святого Света".

"Верховный старейшина Гу, ты действительно долгое время находился в уединении, да? Разве вы не слышали о новостях? Несколько месяцев назад ваш ученик уже стал новым Святым Сыном! Он сменил прежнего Святого Сына. Как его звали? Ах... да, Шэн Ао! Ходят слухи, что раньше у него был скандал с женщиной, поэтому Император Святого Света был вынужден изгнать его из Дворца Святого Света. Я не знаю подробностей... но, похоже, Шэн Ао очень близок к Императору Святого Света. Говорят, что именно он воспитал этого ребенка". "А?" удивился Верховный старейшина Гу. "Этот ребенок уже так далеко зашел?" Тогда он вспомнил последний разговор с мальчиком. *** "Учитель, я обязательно пойду во Дворец Святого Света и стану Святым Сыном!" - сказал ученик, сложив ладони перед лицом своего учителя.

"Что побуждает тебя стать Святым Сыном, Вэй'эр?" спросил Верховный старейшина Гу. "Есть ли у тебя какая-то скрытая цель, чтобы так напрягаться, когда речь идет о том, чтобы стать Святым Сыном? Знаешь, для монаха желание власти - это всего лишь украшение... даже для меня, хотя у меня нет такой блестящей головы, как у тебя. Мы ничего не желаем. Мирские чувства..." "Но господин..." Хао Вэ прервал Верховного старейшину Гу. "Люди все равно остаются людьми. Мы все еще существа, зачатые в этом мире, чтобы что-то чувствовать. Разве мы не выступаем за мир? Разве это не желание само по себе?" Верховный старейшина Гу, услышав встречный вопрос своего ученика, был ошеломлен. То, что сказал ему ученик, было правдой. Если монахи и им подобные всегда говорили, что ничего не желают, даже приступая к жертвенным ритуалам, то как же тогда быть с миром, о котором они постоянно твердят? А как же покой, которого они, в том числе и он, пытались достичь?

"Почему это так, господин? Не кажется ли Вам, что с нашей стороны несколько лицемерно выступать за это, когда мы бы сказали, что у нас должны быть любые желания для чего угодно? Если мы убиваем других ради мира, то разве убийство не является причиной для достижения цели мира? Учитель, это не всегда так. Я только что понял это, когда Дворец Святого Света пригласил меня погрузиться в одну из их Священных Зон. "Учитель, я ваш самый выдающийся ученик с самого детства. Я тоже хочу мира. Однажды мою семью убил человек, которого я до сих пор не знаю. Говорили, что это сделал один из церковников. Я сначала не поверил, но, проведя собственное расследование и используя все имеющиеся у меня возможности, я пришел к выводу, что это действительно сделала церковь. Все ради так называемого мира. Я не хочу мстить, так как все вернется к Карме. Однако, господин, не считаете ли Вы лицемерием, когда мы говорим так, хотя наши сердца действительно этого хотят?"

"Хаха, в любом случае, хозяин. Не беспокойтесь о моих мыслях. Ты же меня знаешь, я всегда говорю то, что не должен говорить вообще. В любом случае, мастер, продолжайте свое обучение. Я буду продолжать свою, но я никогда не забуду ту доброту, которую вы мне оказали. Когда вы выйдете из уединения, пожалуйста, попросите кого-нибудь передать мне. Я хотел бы навестить тебя в это время". *** "Он действительно это сделал?" спрашивал себя Верховный старейшина Гу. "Он действительно получил титул Святого сына? Как он смог добиться такого? Волей? Сила воли?" "Верховный старейшина Гу? Почему ты так много говоришь? Разве ты не хочешь принять учеников на этот раз?" - разбудил его от оцепенения старейшина рядом с ним. "Ах, да. Старейшина Нань, не могли бы вы попросить кого-нибудь привести моего ученика из Дворца Святого Света, сказав ему, что я уже вышел из уединения? Он сказал мне, что увидит меня".

"Хорошо, Верховный старейшина... Я сразу же отправлю сообщение одному из своих учеников. У меня не так много времени, чтобы сделать это лично, ведь сегодня церемония будет проходить под моим руководством", - сказал старейшина, доставая из кармана жетон и передавая своему ученику то же самое распоряжение. "В общем, пойдемте, Верховный старейшина... Может быть, в этом году мы найдем еще один саженец, который стоит взрастить?"

"Желание... мира, да?" размышлял Верховный Старейшина Гу, прежде чем полностью исчезнуть из комнаты и появиться над облаками, глядя на новые лица, которые вскоре должны были войти в их Секту Святого Света. "Противоречия. Существа лицемерны. Я тоже. Никто не является настолько святым, насколько он себя считает. Даже у Императора Святого Света может быть прошлое или часть себя, о которой он не хотел бы говорить. Возможно... это желание... из-за этого желания мира... мы все можем стать теми, кем даже не представляли себя. Может быть, мы станем дикими ради мира. Может быть, мы станем добрыми ради мира. Но вот только... если мы становимся добрыми ради мира, то это уже не доброта". Доброта больше не была бесплатным обедом. Верховный старейшина Гу даже в этот момент держался гордо, не желая показываться на глаза, так как считал, что должен появиться только тогда, когда все будет сделано. Что это было, если не гордость? ВЗДОХ. f□□□□□□□□□□.□□□

Верховный старейшина Гу погрузился в раздумья. Мысли ученика сильно тревожили его разум, но он умел думать об этом правильно, и ему казалось, что он всегда закрывал глаза на то, что уже должен был видеть. "Дети, сегодня наступил день... веха для того, чтобы вы стали теми, кем вы хотите стать и что вы намерены делать в жизни. Сейчас мы начнем процесс принятия учеников! Однако прежде чем мы сможем принять вас, необходимо выполнить ряд условий! Эта церемония будет состоять из трех частей..." Пока все это происходило, Ян Луцзя и остальные уже смешались с толпой и первым делом пришли в Секту Святого Света за информацией. Ян Фэй сказал им, что если они хотят получить информацию, то должны сначала обратиться в Секту Святого Света.

Секта Святого Света - самая большая и сильная секта, находящаяся под юрисдикцией Дворца Святого Света. Говорят, что Верховным старейшиной у них был бывший эрц-кардинал, некогда работавший на императора Святого Света. Даже глава секты был одним из нынешних эрц-кардиналов. Арх-кардиналы - это высшая должность, которую можно было получить во Дворце Святого Света, только после двух должностей - Святого Сына и самого Императора Святого Света. Их имена были настолько святыми, что люди бросали в тебя все, что у них было, если ты хоть на дюйм проявлял неуважение к ним. Хотя Дворец Святого Света был довольно новым по сравнению с остальными, его глубины не поддавались никакому измерению. Кто бы мог подумать, что здесь сменилось уже два поколения эрц-кардиналов, а император все тот же?

"Там довольно оживленно", - сказал Ян Луцзя. "Что происходит? Они пытаются принять

учеников со всего мира? О, так вот почему там так много народу. О?" Ян Луцзя почувствовал, что над облаками появился кто-то живой, и увидел, что на его поясе висит маленький жетон. "Верховный старейшина Гу? Один из бывших эрц-кардиналов?"

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3159569>